

ББК 87.63

Т.Е. Коршунова

Основные философские подходы к пониманию истории

T.E. Korshunova

The Main Philosophical Approaches to the Understanding of History

Выделяются и анализируются два основных подхода к пониманию истории: субъективистский и объективистский. Делается вывод, что приверженность только одному из основных подходов является недостаточной для адекватного понимания истории.

Ключевые слова: субъективистский подход, объективистский подход, история, понимание истории.

На уровне обыденного мышления вопрос о том, что такое история, вызывает недоумение и минутное замешательство. Это вызвано тем, что для большинства людей история предстает в качестве определенного набора фактов, которые входят (входили?) в курс обязательного изучения в рамках среднего и высшего образования. Неотрефлексированность понимания истории объясняется, видимо, тем, что, помимо объективного фактического материала, история предполагает включенность каждого в исторический процесс, наделение человека как временного и социального существа историей. То есть история здесь представляется как неотъемлемое свойство бытия человека, а подобные условия, как, например, предрассудки, на которые указывает Х.-Г. Гадамер в своей работе «Истина и метод» [1], не рефлексированы и предстают как нечто само собой разумеющееся, априорное. Тем не менее и в рамках философии, и в рамках исторической науки проблема осмысления и определения истории является актуальной до сих пор.

Пытаясь определить историю, можно столкнуться с различными подходами к ее характеристике и осмыслению, однако их можно свести к двум основным. Условно их можно обозначить как объективистский и субъективистский подходы к пониманию и определению истории. Под объективистским подходом имеется в виду отношение к истории как к объективной данности. При субъективистском подходе история воспринимается как свойство и способ бытия человека. Такое разграничение подходов необходимо для осмысления существующей ситуации – неоднозначности понимания прошлого, ярким примером которого является отношение ко Второй мировой войне русских и американцев или к личности и учению К. Маркса в постперестроечное время в России.

The article marks out and analyzes two main philosophical approaches to the understanding of history. The author comes to the conclusion that one of these main approaches is not sufficient for adequate understanding of history.

Key words: subjectivistic approach, objectivistic approach, history, understanding of history.

Объективистское понимание истории задано уже самим значением древнегреческого слова *ἱστορία*, которое понималось как «исследование, расспрашивание», а позднее, в Древнем Риме, трактовалось как «рассказ» [2]. Там же, в Древнем Риме, под историей предполагали описание определенной эпохи, что является историографической установкой [3, с. 236]. Объективистский подход объясняется тем, что с течением времени историография и интерес к прошлому обретают статус научной дисциплины. Претендуя на положение одной из самых значимых наук, история, как и остальные науки, испытала влияние позитивизма. Очевидно, что до настоящего времени отечественная академическая история придерживается в определенной степени позитивистской методологии, претендуя на объективность изложения исторических событий. Например, ряд историков, абсолютизируя те или иные факты (исторические находки предметов быта, тексты, свидетельства и т.д.), придерживаются подхода французского историка XIX в. И.Д. Фюстеля де Куланжа, выраженного во фразе: «Тексты, одни только тексты, ничего, кроме текстов» [4, с. 192], которая по сей день сохраняет свою значимость прежде всего в российском курсе образования, а кроме этого и в словарных статьях об истории.

Многие определения истории, которые дают авторы статей в словарях, можно отнести как раз к объективистскому типу, т.е. это попытки представить историю отстраненно, как объект. Так, В.Е. Кемеров определяет историю как «понятие, раскрывающее динамику человеческого бытия, изменения и развития общества» [5]. Кроме этого, в данной статье он использует понятие «естественной истории», т.е. «характеристики происхождения, формирования, преобразования любых вещей, явлений, систем, протекания

и трансформации любых процессов» [5]. Здесь же можно встретить представление истории как науки о прошлом, а также как процесс человеческого бытия [5]. О.Ф. Болльнов в работе «Философия экзистенциализма» определяет историю как «объективную и протекающую во времени взаимосвязь событий» [6]. В данных определениях история предстает как объективный процесс, не зависящий от человека.

Абсолютизация объективистского подхода к пониманию истории можно подвергнуть критике в том, что изучение определенных фактов так или иначе будет нести на себе отпечаток личного интереса исследователя, что накладывает на его работу печать субъективности. А.Ф. Лосев замечает по этому поводу, что «легче всего понять историю как ряд фактов, причинно связанных между собою», однако «факты сами по себе глухи и немы», и поэтому «история всегда есть история понятых или понимаемых фактов (причем понятых или понимаемых, конечно, с точки зрения личностного бытия)» [7, с. 129]. Долгое время значимыми представлялись факты политической истории, о чем пишет, например, А.Я. Гуревич, анализируя генезис исторической науки, в статье «Марк Блок и апология истории» [4, с. 192]. Этот интерес диктовала определенная идеология. Однако в дальнейшем акценты в исследованиях переключились на изучение экономической истории, истории ментальности, истории быта различных эпох и т.д. Это свидетельствует о том, что факты избирательны. На эту избирательность влияет как идеологическая установка определенного времени, так и личный интерес исследователя к тому или иному времени, что обуславливает его выбор определенных фактических данных.

Здесь вполне уместно вспомнить высказывание Л. Февра о том, что история использует тексты, но *все тексты и не только тексты* [8, р. 3, 12]. Ибо без общего понимания контекста эпохи, из которой «извлечен» определенный факт, для исследователя он не будет иметь никакой ценности.

Тем не менее в некотором отношении подобный подход к истории с точки зрения объективности вполне оправдан: мы сталкиваемся с прошлым, представленным нам в фактическом материале событий, явлений, лиц, отношений и эпох. То есть в определенное время история демонстрирует человеку «шлейф», который протягивается к его бытию.

Однако зачем нам нужен этот противоречивый исторический материал наших предшественников, если мы не пытаемся познать нечто? Для чего нам интересоваться жизнью других эпох, которые отличаются от нашей? Что с того, что человек будет знать, как жили его предки и предшественники?

Ответы на эти вопросы начинаются уже с того, что люди существуют во временном пространстве, которое, как сказал Б.Л. Губман, наделяет человека историчностью [9, с. 280]. К. Ясперс считает, что времен-

ность и конечность человеческой жизни заставляет человека искать вечности, которую он способен обнаружить только в истории [10, с. 242]. Можно также предположить, что изучение истории дает человеку понимание настоящего. М. Блок писал: «Незнание прошлого неизбежно приводит к непониманию настоящего» [11, с. 27]. Поэтому в какой-то степени историю можно назвать человеческим способом приспособления к реальности. Если взять в расчет «вброшенность» человека в мир с уже установленными формами бытия, то история предстает как экскурс в устои человеческой жизни. Например, человек, долгое время пролежавший в коме или долго находившийся в изоляции, пытается наверстать упущенную информацию и время, чтобы наиболее органично включиться в окружающую его действительность. В противном случае, если этого включения по каким-либо причинам не происходит, человек будет чувствовать дискомфорт и чуждость окружающей его действительности.

Разработка субъективистского подхода к пониманию истории в философии происходит преимущественно в уже упомянутом экзистенциализме, в лице К. Ясперса, а также в философской герменевтике. В работе «Истина и метод» Х.-Г. Гадамер приводит следующее высказывание В. Дильтея: «Первое условие возможности исторической науки состоит в том, что я сам являюсь историческим существом, что историю исследует тот же, кто ее творит» (цит. по: [1, с. 271]). Сам Г.-Х. Гадамер добавляет к этому, что «историческое сознание есть способ самопознания» [1, с. 285]. То есть, помимо выделяемой В. Дильтеем истории как науки, выявляется еще один пласт истории – субъективный. В данном случае человек не отделен от истории, а история – от человека. История здесь не объективируется, а предстает в качестве субъективного свойства каждого человека.

Однако абсолютизация субъективистского понимания истории также будет некорректна. Ведь, чтобы знать свое прошлое, нам необходим и фактический материал, и варианты его интерпретации специалистами в области истории, которые дают человеку представление о контексте исторического события. А чтобы знать контекст, необходимо изучить обширный материал фактических данных и связать их воедино.

Таким образом, отдавать преимущество объективистскому подходу понимания истории за попытку представить историческое событие очищенным от субъективности, и поэтому более достоверным, не имеет смысла, так как даже упомянутая В.Е. Кемеровым история природы не существовала, если бы человек не фиксировал ее временные, качественные и другие изменения.

Однако и субъективистский подход к истории не может иметь преимущество перед объективистским,

так как полностью отвлечься от фактических исторических данных и погрузиться в исследование основ своей сущности человек не может. Это объясняется тем, что при самопознании человеку свойственно сравнивать себя с другими (не обязательно с современниками), осмыслять окружающую действительность, в которую он включен, в соответствии с прошлой действительностью (например, сравнивать современную российскую действительность с советским временем).

Осознавать историю, учитывая как объективность, так и субъективность способов ее постижения, нужно для более полного понимания исторических событий. Такое осмысление необходимо для понимания истории не как отстраненного академического реестра исторических фактов или как процесса, движимого избранными, но как личностного понимания и осмысления прошлого, которое является одним из истоков человеческого бытия и обнаруживает для человека его собственную значимость, укореняет и приспособливает человека в окружающем его мире.

Кроме этого, подобная разносторонность предполагает обнаружение и объяснение противоречий в интерпретациях исторических событий.

Таким образом, объяснение проблемы понимания исторических событий путем выделения и соотнесения объективистского и субъективистского подходов позволяет получить не перекошенное в сторону идеологии или рекламы и прочего мнение, а адекватное исторической действительности представление о прошлом.

В данном случае можно провести аналогию с принципом дополнительности, который был сформулирован Н. Бором для адекватного описания физических объектов в квантовой физике. Согласно этому принципу объект «нужно описывать во взаимоисключающих, дополнительных системах описания, например, одновременно и как волну, и как частицу» [12, с. 234–236].

Поэтому в соответствии с данным принципом, в его приложении к субъективистскому и объективистскому подходам понимания истории не следует абсолютизировать только один из них. При видимом взаимоисключении этих подходов адекватное понимание истории можно получить только при их взаимодополнительности.

Библиографический список

1. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы филос. герменевтики : пер. с нем. / общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. – М., 1988.
2. История // Википедия [Электронный ресурс]. – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/История>.
3. История // Словарь античности : пер. с нем. – М., 1989.
4. Гуревич А.Я. Марк Блок и апология истории // Блок М. Апология истории или ремесло историка. – М., 1986.
5. Кемеров В.Е. История // Философский словарь [Электронный ресурс]. – URL: <http://iph.ras.ru/elib/1314.html>.
6. Болльнов О.Ф. Философия экзистенциализма // Библиотека Елены Косиловой [Электронный ресурс]. – URL: <http://elenakosilova.narod.ru/studia/bollnow.htm>.
7. Лосев А.Ф. Диалектика мифа // Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. – М., 1991.
8. Febvre L. Examen de conscience d'une histoire et d'un historien // Lucien Febvre Combats pour l'Histoire (Première édition, 1952) Librairie Armand Colin. – Paris, 1992.
9. Губман Б.Л. История // Культурология. XX век : энциклопедия. – СПб., 1998. – Т. 1.
10. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М., 1991.
11. Блок М. Апология истории или ремесло историка. – М., 1986.
12. Руднев В.П. Словарь культуры XX века. – М., 1997.